

Чи Юэ чувствовал головную боль. Он редко оставался здесь на ночь, поэтому в хижине не было запасной одежды.

Янь Були тоже понимал, что так продолжаться не может, и, взглянув на чёрные одежды Чи Юэ, холодно сказал:

— Может, мастер снимет свою одежду и отдаст мне?

Чи Юэ поднял бровь:

— Ты уверен?

Янь Були сверкнул глазами:

— Ты снимешь или нет?!

— Ладно, ладно... сниму. — Мастер секты опустил голову и начал расстёгивать одежду.

Янь Були вдруг почувствовал себя похожим на разгневанную женщину, вынуждающую добропорядочного мужчину... И когда Чи Юэ разделся, он пожалел об этом.

Под чёрной одеждой Чи Юэ ничего не было.

Оранжевые языки пламени весело плясали, отражаясь на обнажённой груди мужчины, придавая ей жемчужный блеск. Широкие плечи подчёркивали стройную спину, длинные руки напоминали обезьяньи, а тонкая талия и рельефный пресс излучали мощную мужскую энергию.

«Чёрт, что ты выставляешь напоказ?» — Янь Були почувствовал зависть в глубине души... «У тебя есть то, что было у меня, а у тебя нет того, что есть у меня сейчас!»

Когда Чи Юэ потянулся к поясу, он запаниковал:

— Стоп, ты совсем с ума сошёл?!

Чи Юэ был в замешательстве.

Раздевать эту женщину — это безобразие, раздеваться самому — тоже безобразие, не раздеваться нельзя, раздеваться тоже нельзя... Впервые его ограбили, и впервые он встретил кого-то, кто был ещё более неразумным, чем он сам.

— Ты же сам велел мне раздеться?

— Я не знал, что ты под одеждой голый... — Только сейчас Янь Були вспомнил, что Чи Юэ уже отдал ему свою верхнюю одежду, поэтому то, что он снимал, было внутренней рубашкой.

Хотя он не мог понять, зачем кому-то носить чёрную внутреннюю одежду, но лучше это, чем ничего. Без тени смущения он схватил одежду и, как белый комок, вернулся в хижину, чтобы переодеться.

Чи Юэ был высоким, и одежда на теле Цзян Мочоу выглядела слишком просторной. Соблазнительные изгибы тела просвечивали через вырез, а белые ноги то и дело выглядывали из-под подола. Янь Були чувствовал себя крайне неловко. Как мужчина, он понимал, что такая полупрозрачная одежда соблазняет больше, чем полная нагота.

Поэтому... он боялся выходить...

Чи Юэ, потеряв всякий стыд, остался с голым торсом и вернулся к костру, чтобы продолжить жарить рыбу. Однако, прождав некоторое время и не дождавшись Янь Були, он взял еду и зашёл в хижину.

— Мочоу, поешь.

Мастер секты лично приготовил блюдо из золотистой жареной рыбы, а также несколько горячих печёных бататов и картофеля.

Янь Були, кроме нескольких глотков холодной воды, ничего не ел весь день, и его желудок уже начал бунтовать. Учуяв аромат, он не смог удержаться и сел за стол.

Чи Юэ, подняв глаза, увидел, как сквозь чёрную одежду просвечивает кожа, и с трудом сдержал волну жара, поднявшуюся внутри.

Янь Були видел только еду на столе. Он оторвал кусок рыбы с хрустящей корочкой и, положив его в рот, восхищённо воскликнул:

— Вкусно!

— Эта рыба из старого озера обладает естественным ароматом, её мясо нежное и без запаха. При жарке достаточно добавить немного соли и перца. — Чи Юэ протянул ему картофелину. — Попробуй это, только осторожно, горячо.

Янь Були подул на картофелину, снял чёрную кожуру и откусил. Мягкая и сладкая текстура растаяла на языке, как мёд. Он наклонил голову:

— Похоже, это не то, что я ел раньше.

Попробовав батат, он убедился ещё больше... Продукты в этой долине были намного вкуснее,

чем снаружи. Чи Юэ объяснил, что это, вероятно, из-за воды и почвы, особенно из-за неизвестного источника, которым он поливал свои посадки.

Они с аппетитом поели, уничтожив четыре рыбы, три картофелины и два батата... Наконец, насытившись, они расслабились.

А затем... сытость пробудила другие желания...

Янь Були, понимая, что близок час расплаты, провёл полчаса, умываясь у озера, затем ещё полчаса прогуливался, чтобы переварить еду, и уже собирался провести ещё полчаса, сочиняя стихи, когда Чи Юэ наконец не выдержал и схватил его.

— Эй... мастер, посмотри, ещё не совсем стемнело, может, поговорим о жизни? — Янь Були, зажатый под мышкой Чи Юэ, делал последние попытки сопротивления.

— Поговорим в постели.

— Это не по правилам, мы ещё не женаты!

— Ты раздел меня до трусов, а теперь говоришь о правилах?

— Это ты начал раздевать меня!

Чи Юэ бросил его на кровать, и его глаза потемнели:

— Мочоу, не испытывай терпение мужчины. Я уже достаточно сдержан, что не взял тебя, когда ты был голым.

— Ну, спасибо... — сухо усмехнулся Янь Були.

— Никто никогда не был здесь, кроме меня. Хотя это место простое, но это наш дом... — Чи Юэ наклонился и прошептал ему на ухо. — Здесь нет Секты Врат Преисподней, нет мира, нет мастера и наставника. Это просто дом Чи Юэ и Цзян Мочоу.

Янь Були молчал.

Он вдруг почувствовал ненависть к себе, к небесам и к Цзян Мочоу...

Зачем она покончила с собой? Зачем использовала «Обращение Неба и Земли вспять»? Почему она умерла и воскресла? Почему он должен был встретить этого человека под личиной женщины?!

Он пришёл с ненавистью, всё это было лишь игрой, он знал, что этот демон заслуживает смерти...

Но почему он чувствовал угрызения совести? Почему ему было обидно и жаль? Почему каждый раз, когда он слышал, как Чи Юэ называет его Мочоу, он чувствовал горькую тоску?

— Мочоу... — Чи Юэ нахмурился и нежно вытер слезу в уголке его глаза. — Не плачь. Если ты действительно не хочешь, я...

Не закончив фразу, он почувствовал, как Янь Були обнял его за шею и поцеловал.

— Если хочешь, делай, не разглагольствуй... — пробормотал Янь Були.

«Пусть мир рухнет, пусть я буду проклят. Я не буду тебе обязан».

Чи Юэ на мгновение замер, затем его глаза потемнели, и он набросился на него, как ураган.

Он без труда раздвинул его губы, его язык настойчиво вторгся внутрь, захватывая каждый уголок сладкой и нежной территории, пока полностью не заполнил его рот. Затем он начал играть с его робким языком, как кошка с мышью, дразня и запутывая его.

Янь Були был подавлен этим агрессивным поцелуем, с трудом нашёл момент, чтобы перевести дыхание, но почувствовал, как его одежда соскользнула на пол, и он оказался полностью обнажённым. Чувствуя на себе взгляд Чи Юэ, он, как подчинённый и как мужчина, невольно содрогнулся от стыда и сжался.

Увидев это тело снова, Чи Юэ, даже будучи богом, не смог бы удержаться. Как только он прикоснулся к нежной коже, его разум погрузился в пучину желания. Он быстро снял штаны и, как зверь, долго сдерживаемый в клетке, с рычанием бросился на добычу.

Янь Були закрыл глаза, его мысли были пусты, как будто он парил в облаках. Когда он почувствовал боль, он невольно застонал.

— Больно? — Чи Юэ поцеловал его нахмуренный лоб, его голос был хриплым и дрожал.

— Идиот, может, поменяемся местами? — Янь Були, скрипя зубами, понял, что значит быть лишённым девственности.

— Как поменяемся?

Янь Були замер. Подумав... «Чёрт, у меня сейчас нет оружия, и даже если я окажусь сверху, я всё равно буду тем, кого будут иметь».

— Ладно, забудь...

— Прости, я слишком торопился. — Чи Юэ, увидев мучения на лице Янь Були, хотел отступить, но тот обхватил его за талию.

Янь Були с вызовом посмотрел на него, выражая готовность к смерти:

— Делай своё дело, я выдержу эту боль. Разве я, мужчина, слабее женщины?

Фраза «я, мужчина» чуть не заставила Чи Юэ рассмеяться.

— Я не хочу причинять тебе боль...

— Но ты хочешь меня взять... Не будь тряпкой, ты вообще мужик или нет?!

— Как прикажешь, жена...

Чи Юэ погасил свечу на столе, и комната погрузилась во тьму. Только его горящие глаза, как волчьи, светились в темноте.

<http://bllate.org/book/15303/1352363>